

УДК 811.111'38: 82-31

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТА МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И АУТЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ ДЖОНА БРЕЙНА «ПУТЬ НАВЕРХ»

Юлия А. Куцевич^{1, @1}, Елена Е. Маркадеева^{1, @2}

¹ Смоленский Государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

@1 julia_1807@list.ru

@2 lena123ivanova1@gmail.com

Поступила в редакцию 31.07.2017. Принята к печати 01.12.2017.

Ключевые слова: аутентичность, Джо Лэмптон, Джон Брейн, лингвостилистические средства, материалистическое мировоззрение, «Путь наверх».

Аннотация: В статье представлены результаты анализа лингвостилистических средств выражения конфликта материалистического мировоззрения и аутентичности главного героя в романе Джона Брейна «Путь наверх». Понятие «аутентичность» выступает в исследовании в качестве ключевого и трактуется нами как истинное «Я» героя, или его самоидентичность, не детерминированная внешними факторами, представленными, в частности, социальным контекстом жизни человека. Посредством языкового анализа текстовых фрагментов романа в исследовании показано, что аутентичность Джо Лэмптона подвергается разрушительному воздействию его утилитаристского подхода к жизни, воплощенного в убежденности героя в его праве на материальное благополучие и его желании преодолеть классовые границы любой ценой. В работе выявлены разноуровневые выразительные средства (повтор, метафора, оценочная лексика, волитивные лексемы, многосоюзие и другие), при помощи которых автор исследуемого художественного произведения на языковом уровне выражает идею конфликта внутреннего «Я» главного героя, его аутентичности и социально обусловленного стереотипа «богатство – это счастье».

Для цитирования: Куцевич Ю. А., Маркадеева Е. Е. Лингвостилистические средства выражения конфликта материальных ценностей и аутентичности в романе Джона Брейна «Путь наверх» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 190–196. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-190-196.

Настоящее исследование посвящено анализу стилистических средств, на лингвистическом уровне выражающих идею постепенной утраты внутренней свободы главным героем романа Джона Брейна «Путь наверх» вследствие возникновения противоречий между его «Я» и его стремлением следовать социальному стереотипу, в соответствии с которым счастье человека обусловлено материально-вещественным содержанием его жизни. Цель исследования состоит в выявлении и описании тех аспектов развития рассматриваемого художественного конфликта, которые выражены автором на уровне лингвостилистики. Таким образом, лингвостилистический анализ романа, как методологическая основа настоящей работы, определяет ее новизну, обусловленную отсутствием на настоящий момент комплексного исследования вышеназванного конфликта на уровне семантики языка как в романе «Путь наверх», так и в других произведениях литературного направления «Рассерженные молодые люди» (англ. “Angry young men”), сложившегося в Англии в 50-х гг. прошлого века на волне общественного протеста против буржуазных ценностей и развивавшегося в русле критического реализма.

Исследования по произведениям данного направления посвящены различным неязыковым аспектам описываемых в них проблем. Так, М. Демирель (М. Demirel) анализирует стремление главного героя соответствовать сложившемуся стереотипному образу обеспеченного человека [1]. М. М. Салман (М. М. Salman) исследует личность героя с позиции дилеммы морального выбора [2]. Работа А. Ролли (А. Rawley) посвящена проблемам амбиций, протеста, материализма и ряду других тем, поднимаемых, в частно-

сти, Джоном Брейном в его романе «Путь наверх». Э. Тесимер (Е. Tesimer) делает акцент на психоаналитическом аспекте, изучая причины возникновения гнева главных героев произведений данного направления [3]. Исторический подход имеет место в исследовании М. Альварес Фаэдо (М. Alvarez Faedo), анализирующей отражение в художественной литературе отношения «Рассерженных молодых людей» к Британской империи [4].

Следует отметить, что новизна данной работы определяется и тем фактом, что в фокусе исследования впервые находится понятие «аутентичность», в комплексе с лингвостилистическим подходом позволившее нам не только проанализировать процесс утраты героем его самоидентичности с филологической точки зрения, но и более глубоко понять авторский замысел, а также, в широком смысле, оценить вышеназванное литературное течение на примере отдельного произведения.

Так, понятие «аутентичность» трактуется в психологии и философии как одна из ключевых характеристик целостной личности. В гуманистической психологии аутентичность понимается как «способность человека <...> отказываться от различных социальных ролей <...>, позволяя проявляться подлинным, свойственным только данной личности мыслям, эмоциям и поведению» [5]. Данному уровню развития личности предшествуют «этапы осознания относительности социальных норм, неэффективности поведенческих шаблонов, утверждения собственной ценности <...> с одновременным принятием на себя ответственности за аутентичное поведение в обществе» [5].

В экзистенциалистской философии аутентичность личности – понятие, «связанное с проблемами самоопределения и самоконституирования человека, характера обусловленности совершаемых им выборов и возможности быть автором собственной жизни» [6, с. 85]. Аутентичность личности подразумевает ее свободу от социальных условностей: «<...> the existentialist antihero <...> acts out of authenticity, i.e., in freedom from any conventional expectations about what so-called human nature <...> supposedly requires in a given situation» [7, p. 296]. В качестве естественной причины подавления аутентичности субъекта рассматривается социально-культурный контекст, вынуждающий его следовать социальным стереотипам: «The embeddedness of our existence in a cultural context explains our inveterate tendency toward inauthenticity. As we become initiated into the practices of our community, we are inclined to drift along with the crowd, doing what “one” does, enacting stereotyped roles, and thereby losing our ability to seize on and define our own lives» [8, p. 373].

Особый интерес для настоящей работы представляют «теории негативной дефиниции аутентичности» [9, с. 24] Л. Триллинга (L. Trilling) и В. А. Конева. Так, с точки зрения Л. Триллинга, «можно прийти к пониманию феномена аутентичности как чего-то первородного, естественного, социально не опосредованного», а источники неаутентичного, искажающие индивидуальность, «находятся вне человека» [9, с. 23]. К последним исследователь относит деньги, социум и машины («три М – Man, Machine, Money» [10, с. 139]). В концепции В. А. Конева в пространстве имманентных человеческой природе ценностных координат *ложь, насилие и алчность* [11] человек «настолько аутентичен, насколько он в состоянии побороть в себе низменные инстинкты и тем самым раскрыть свою подлинную уникальность и индивидуальность, т. е. стать таким, каким изначально задумал его Бог» [9, с. 24].

В контексте филологического исследования через призму лингвостилистики мы рассматриваем аутентичность героя как его подлинное «Я», проявляющееся в переживаемых им противоречиях на фоне его усилий по преодолению социальных барьеров и отказа от моральных ценностей.

Итак, роман Джона Брэйна «Путь вверх» – произведение, «ставшее своеобразным антиманифестом “философии успеха”» [12, с. 4]. Действие романа происходит в Англии в 1946 г. Герой произведения – участник Второй мировой войны, молодой провинциал Джо Лэмптон, в поисках лучшей жизни приехавший из небольшого промышленного городка с названием Дафтон в Уорли, город больших финансовых возможностей. Следуя социальным стереотипам, Джо пытается найти счастье, заключающееся, по его убеждению, в состоянии банковского счета. Такие взгляды заставляют Джо отречься от всего, что связывает его с прошлым, – его происхождения из простой рабочей семьи. Джо презирает и Дафтон, в котором его угнетали условия жизни и работы, а также жители, казавшиеся ему безжизненными «зомби». Приехав в Уорли, Джо упрямо верит, что заслуживает лучшей доли. С завистью он смотрит на обеспеченных мужчин, у которых есть не только лучший костюм и дорогой автомобиль, но и привлекательная девушка, «загоревшая на ривьерском пляже» [12, с. 36]:

(1) *For a moment I hated him. I saw myself, compared with him, as the Town Hall clerk, the subordinate penpusher, halfway to being a zombie, and I tasted the sourness of envy* [13].

Перевод: На какое-то мгновение я почувствовал к нему ненависть. Я увидел себя рядом с ним – муниципальный служащий средней руки, канцелярская крыса с перспективой стать «зомби» – и испытал горечь зависти [12, с. 36].

Как видно из примера (1), Джо осознает, насколько велика социальная пропасть, разделяющая его и богатого мужчину, за которым он наблюдает из окна кафе. Ненависть, мучающая его, дополнительно выражена посредством следующих отрицательно оценочных лексем: *hated, subordinate, penpusher, zombie, sourness, envy*. Отметим, что разговорная отрицательно оценочная лексема “penpusher” имеет коннотацию уничижительности (рус. «канцелярская крыса»), существительное “zombie”, в свою очередь, выражает идею «безжизненности» Джо, лишенного доступа к «источнику жизни» – деньгам. Кроме того, сравнивая себя с обеспеченным человеком, Джо отказывается от принятия себя, поддаваясь влиянию социальных стереотипов.

Герой понимает, что самое большее, на что он может рассчитывать в Дафтоне, – это подержанный недорогой «Остин-7», а не английский спортивный автомобиль престижной марки, которую Джо называет «просто дорогой игрушкой очень богатых людей» [12, с. 36]. Поэтому он делает свой выбор:

(2) *This didn't abate the fierceness of my longing. I wanted an Aston Martin, I wanted a three guinea linen shirt, I wanted a girl with a Riviera suntan – these were my rights, I felt, a signed and sealed legacy <...> I was going to enjoy all the luxuries which that young man enjoyed. I was going to collect that legacy. <...> clear and compelling <...> the call ordered me to do good to myself, not others* [13].

Перевод: Однако эти соображения не смягчили ярости моих неутоленных желаний. Мне нужен был «эстенмартин», и полотняная рубашка стоимостью в три гиней, и девушка, загоревшая на ривьерском пляже... Я был свято убежден, что имею на это право, законное, неоспоримое право человека. <...> Все блага, которыми наслаждается этот молодой человек, должны достаться и мне. Я возьму все, что принадлежит мне по праву. <...> Внутренний голос, повелевавший мне, звучал не менее отчетливо и властно <...> он призывал меня творить добро для себя, а не для других [12, с. 36].

В примере (2) сила желания Джо стать успешным выражена на уровне языка как эксплицитно (“the fierceness of my longing” – рус. «ярость моих неутоленных желаний», “compelling” – рус. «непреодолимое внутреннее побуждение»), так и имплицитно посредством повтора конструкций со значением волитивности “I wanted”, “I was going to”. В дополнение к семантической категории «интенсивность» существительные “fierceness” (showing strong feelings, often in a way that is violent [14]) и “longing” (wanting sth. very much especially if it does not seem to happen soon [14]) в структуре своего семантического значения также содержат сему «негативные эмоции». Продолжая сравнивать себя с богатым человеком, Джо размышляет о собственной неполноценности, постепенно утрачивая личностную аутентичность. Экстралингвистический фактор – понимание героем его желания как естественного и справедливого (“these were my rights, I felt, a signed and sealed legacy” – рус. «я

был свято убежден, что имею на это право, законное, неоспоримое право человека») – также выступает в качестве средства усиления идеи его одержимости желанием получить место «наверху».

Интерес представляет и следующий пример, иллюстрирующий непреодолимый характер желания Джо подняться вверх по социальной лестнице:

(3) *Then <...> something happened which changed my whole life. <...> I suppose that my instincts would have led me to where I am now even if I hadn't been sitting at the window of Sylvia's Café that afternoon. <...> I was certainly shown the way <...>* [13].

Перевод: А затем <...> произошло нечто, изменившее всю мою жизнь. <...> Возможно, мои инстинкты все равно привели бы меня туда, где я сейчас нахожусь, даже если бы я не сидел в тот день в кафе «Сильвия» за столиком у окна. <...> мне был указан путь к достижению цели <...> [12, с. 34].

В примере (3) проиллюстрирована одна из сторон личности Джо, по своей природе предрасположенного к вере в силу социальных различий. Герой называет свое желание инстинктом, способным привести его к цели, путь к которой он увидел, наблюдая за богатыми людьми. Форма пассивного залога (“I was certainly shown the way”) имплицитно выражает значение «Божественное провидение, судьба», которое Джо видит в сложившихся случайных обстоятельствах.

Путем к счастью для героя становится не карьерная лестница, на которую он надеялся в Дафтоне, а получение доступа к деньгам:

(4) *The ownership of the Aston Martin automatically placed the young man in a social class far above mine; but that ownership was simply a question of money. The girl <...> was as far beyond my reach as the car. But her ownership, too, was simply a question of money, of the price of the diamond ring on her left hand* [13].

Перевод: Обладание машиной «эстенмартин» автоматически ставило этого молодого человека на много ступенек социальной лестницы выше меня. Но чтобы обладать такой машиной, нужны были деньги – и только. Девушка <...> была столь же недостижима для меня, как и автомобиль «эстенмартин». Однако, чтобы обладать такой девушкой, тоже нужны были только деньги: все сводилось к стоимости бриллиантового обручального кольца на ее левой руке [12, с. 35].

Как видно из примера (4), Джо делает вывод, что для того, чтобы быть членом высшего общества, нужны только деньги. Повтор “was simply a question of money”, а также усилительное “simply” выступают в качестве средств эмпазы и выражают очевидность истины, которая открылась герою «с полной наглядностью» [13, с. 35]. Данная идея представлена еще более выразительно в переводе фрагмента посредством тире как средства экспрессивного синтаксиса («Но чтобы обладать такой машиной, нужны были деньги – и только»).

Переехав в Уорли, Джо знакомится со Сьюзен Браун, девушкой из обеспеченной семьи. По описанию Джо, Сьюзен – девятнадцатилетняя девушка категории № 1, согласно «Лэмптон-лэффордской докладной о любви» [12, с. 47], составленной Джо и его другом Чарльзом. Сьюзен хороша собой, и ее красота, по признанию Джо, отвечает тем стандартам, в соответствии с которыми девушкам, похожим на нее, «на страницах американских журналов неустанно преподносят часы фирмы Гамильтон

или <...> автомобили последних моделей» [12, с. 47]. Внешность Сьюзен привлекает Джо своей аристократической красотой, но еще более привлекательным он находит состояние ее отца, мистера Брауна, – богатого фабриканта, наиболее влиятельного человека в городе и, по выражению политолога и историка-американиста В. С. Зорина, представителя «денежной аристократии» [15, с. 139]:

(5) *“Who is she?” “Her father owns a factory near Leddersford. He's on the Warley Council.” She looked at me with a curious pity* [13].

Перевод:

– А кто она такая?

– У ее отца фабрика под Леддерсфордом. Он муниципальный советник в Уорли. Тетя Эмили с каким-то странным сожалением поглядела на меня [12, с. 124].

Как видно из диалога Джо и его тети, которая вырастила его после смерти его родителей, погибших во время авианалета на Дафтон, герой спешит рассказать о положении отца Сьюзен, ни слова не сказав о ней самой. Особый интерес в примере (5) представляет словосочетание “curious pity”, в котором существительное “pity” (рус. «сожаление») выражает неприятие родственниками Джо его прагматического отношения к Сьюзен, посредством прилагательного “curious” (рус. «странное») автор, как представляется, выражает идею непонимания героем членов своей семьи, а также, имплицитно, его уверенность в своей правоте.

Неискренность Джо в его отношении к Сьюзен очевидна не только его родственникам. Его страсть к деньгам отмечает и Чарльз:

(6) *“In love with her! Drivel! In lust with her. And Daddy's bank balance”* [13].

Перевод:

– Влюблен в нее! Чушь! Ты не прочь заполучить ее, а заодно и кругленький капиталец ее папашки [12, с. 121].

В примере (6) фальшь в чувствах Джо к Сьюзен, замечая Чарльзу, становится еще более явной благодаря разговорной лексеме с коннотацией неодобрения “drivel” (рус. «Чушь!»). Сила желания Джо эксплицитно выражена существительным “lust”, имеющим значение «страстное желание, жажда», нередко включающее коннотацию неодобрения (“often disapproving” [14]). Презрительное отношение Чарльза к семье Сьюзен дополнительно выражено существительным “daddy” (рус. «папаша»). В переводе данное значение также передано существительным «капиталец». Таким образом, именно друг открыто озвучивает реальные намерения Джо, мечтающего о банковском счете мистера Брауна, а не о Сьюзен.

«Холодная расчетливость и целеустремленный эгоизм» [15, с. 139] Джо настолько сильны в нем, что он не скрывает даже от Сьюзен, что брак с ней – это сделка на сто тысяч фунтов:

(7) *“Joe, do you really love me?” “You know I do. “How much?” “A hundred thousand pounds”, I said. “A hundred thousand pounds' worth”* [13]

Перевод:

– Джо, ты правда любишь меня?

– Ты знаешь, что да.

– А сильно?

– На сто тысяч фунтов, – сказал я. – На сто тысяч фунтов [12, с. 193–194].

Пример (7) иллюстрирует истинное отношение Джо к Сьюзен. Так, отвечая на вопрос Сьюзен “How much?”, Джо

фактически дает ответ на свой внутренний вопрос о том, за какую сумму из кармана мистера Брауна он готов отказаться от своего «Я» и жениться на нелюбимой женщине. Повтор “A hundred thousand pounds” экспрессивно передает силу убежденности Джо в верности избранного им пути. Оценивая свою жизнь через призму финансового благополучия и комфорта, Джо отождествляет счастье с материальной стороной жизни, разрушая свою аутентичность.

В нижеприводимом примере (8) Джо признается себе в том, что Сьюзен для него – лишь средство достижения цели:

(8) *I was taking Susan not as Susan, but <...> as the means of obtaining the key to the Aladdin's cave of my ambitions* [13].

Перевод: Но ведь и я тоже видел в Сьюзен не просто Сьюзен, а девушку категории № 1, дочь фабриканта, с чьей помощью я могу проникнуть в волшебную пещеру Аладдина, где скрыто все, что манит меня в жизни [12, с. 192].

Обращаясь к метафоре “Aladdin's cave” (“a place where great wealth is stored” [16]), а также называя Сьюзен средством получения ключа к богатствам ее отца, Джо вновь отмечает, насколько значимы для него его жизненные приоритеты. Существительное “ambition” (desire or determination to be successful, rich, powerful [14]) дополнительно выражает идею восприятия героем жизни с материальной точки зрения, что, по выражению Д. Д. Моросеевой, становится фактором искажения его индивидуальности [9, с. 23].

Однако, по мнению А. Ролли, увлекшись материалистичным подходом к жизни и делая ставку на вещи, лишенные духовности [17, р. 148], Джо страдает от собственного выбора. Порой Сьюзен, девушка не из мира Джо, одним своим существованием вызывает его гнев:

(9) *I felt angry. She was lucky, she'd always been lucky, she'd never known the reality of the cold bedroom and the stuffy living room with the blaring radio, she'd never had to worry about exams or a job or the price of new clothes, even her way of speaking with its touchingly childish affectations was a luxury no one of the working classes could afford* [13].

Перевод: Я почувствовал, как во мне поднимается злость. Ей хорошо говорить, ее жизнь баловала: ей не приходилось спать в нетопленной каморке, есть в душной общей комнате под вопли радио; не приходилось думать об экзаменах или о том, как достать работу, или где добыть денег на новый костюм; даже ее трогательная манера по-детски присюсюкивать была роскошью, которую не могли позволить себе девушки из рабочей среды [12, с. 191–192].

В примере (9) лексемы с отрицательной коннотацией “cold” (рус. «нетопленная»), “stuffy” (рус. «душная»), “blaring” (рус. «вопли»), “angry” (рус. «злость»), “worry” (рус. «думать») подчеркивают негативное отношение Джо к его прошлому в Дафтоне. Контекстуально обусловленные отрицательные коннотации лексем и их комбинаций “price” (рус. «деньги»), “touchingly childish affectations” (рус. «трогательная манера по-детски присюсюкивать»), “luxury” (рус. «роскошь»), “working classes” (рус. «рабочая среда»), а также лексемы «каморка», «достать» и «добыть» в переводе выражают резкое противопоставление героем своей жизни судьбе богатого человека. Повтор “she was lucky” и усиление “always” еще более экспрессивно передают идею отсутствия в его жизни тех благ, которые доступны Сьюзен с рождения. Повтор “she had never” служит усилению идеи страданий Джо, которые, по его убеждению, выпали на его долю.

Даже зубы Сьюзен вызывают у Джо негативные эмоции:

(10) *I loved looking at her teeth <...> but they always induced an uncomfortable inferiority* [13].

Перевод: Я любовался ее зубами <...> но они всегда возбуждали во мне беспокойное и неприятное чувство собственной неполноценности [12, с. 107].

Как показано в примере (10), все, что подарено Сьюзен судьбой, вызывает у Джо зависть. Испытываемое им при этом чувство собственной неполноценности эксплицитно выражено словосочетанием “uncomfortable inferiority” (рус. «беспокойное, неприятное, чувство неполноценности») и является следствием тяжелых переживаний героя о невозможности жить жизнью обеспеченного человека, что может быть рассмотрено как один из факторов искажения индивидуальности Джо под влиянием социума. Примеры (9) и (10) иллюстрируют его глубоко негативное отношение к обеспеченным людям, любого из которых, обращаясь к экспрессивной метафоре, Чарльз презрительно называет «капиталистической свиньей» [12, с. 37] (англ. “the capitalist beast” [13]). Таким образом, горячо желая стать одним из презираемых им представителей высшего общества Уорли и принимая деньги за прямой эквивалент счастья, Джо отвергает свое истинное «Я», утрачивая свою аутентичность.

Стремясь к своей цели, Джо Лэмптон сталкивается с преградой, которой, с одной стороны, является высшее общество Уорли, противостоящее ему в лице родителей Сьюзен и друга семьи Джека Уэйлса – офицера, бежавшего, в отличие от Джо, во время войны из лагеря для военнопленных:

(11) *I was undecided as to which to taste first; the plain dark chocolate of going out with a pretty girl, the Turkish Delight of vanity, the sweet smooth milk of love, the flavour of power, of being one up on Jack Wales, perhaps the most attractive of all, strong as rum* [13].

Перевод: <...> я никак не мог решить, какую же шоколадку мне отправить в рот сначала: простой, чуть горьковатый шоколад «Я провожу вечер с хорошенькой девушкой», нежный, сладкий молочный шоколад «Любовь», шоколад с ореховой начинкой «Тщеславие» или самый соблазнительный из всех, с начинкой из крепкого рома – «Я выиграл у тебя очко, Джек Уэйлс» [12, с. 96].

Из примера (11) видно, что, не любя Сьюзен, Джо более всего желает видеть моральное поражение Джека и «всех прочих» преуспевающих людей [12, с. 232]. Глубоко переживая свои сложные отношения с более успешными людьми в лице Джека, Джо утрачивает внутреннюю независимость и торжествует, получив малейшую возможность доказать свою состоятельность. В примере (11) чувство победы над Джеком, испытываемое Джо в связи с полученной им возможностью посетить театр со Сьюзен, передано положительными коннотациями лексем “pretty”, “delight”, “vanity”, “sweet”, “smooth”, “love”, “power”, “attractive”, “strong”, а также стилистической фигурой градации “plain dark chocolate – the sweet smooth milk – the most attractive of all, strong as rum” (рус. «простой, чуть горьковатый шоколад – нежный, сладкий молочный шоколад – шоколад с ореховой начинкой – самый соблазнительный из всех, с начинкой из крепкого рома»).

В следующем примере показано отрицательное отношение Джо не только к Джеку, но и к отцу Сьюзен:

(12) *I've beaten that bastard Wales. I'll marry her if I have to put her in the family way to do it. I'll make her daddy give me a damned good job. I'll never count pennies again* [13].

Перевод: Я обскакал этого наглеца Уэйлса. Я женюсь на ней, даже если для этого придется сделать ее матерью. Я заставляю ее папочку дать мне хорошее место – самое лучшее. Никогда теперь мне уже не придется считать гроши [12, с. 190].

Так, лексемы с отрицательной коннотацией “bastard”, “damned”, а также лексема “daddy”, приобретающая контекстуально обусловленную отрицательную коннотацию, имплицитно заставляют Джо ко всем обеспеченным людям в лице Джека Уэйлса и мистера Брауна. Решительность Джо эксплицитно выражена глаголом “will” (“used for showing that somebody is willing to do something” [14]), а также имплицитно повтором конструкции “I’ll do something” и местоимения “I”. В переводе лексема «обскакал», аналогично примеру (11), выражает чувство торжества Джо над Джеком, существительное «гроши», а также экспрессивный порядок слов в предложении «Никогда теперь мне уже не придется считать гроши» передают значение убежденности героя в верности его решения.

С другой стороны, замыслу Джо противостоит его тетя, которая просит его найти жену в своем кругу. Но Джо упрямо верит в свою правоту:

(13) “I love her. I’m going to marry her.” But I felt shame-faced as I spoke the words [13].

Перевод: – Я люблю ее. И хочу жениться на ней, – сказал я, но мне было как-то совестно произносить эти слова [12, с. 125].

Как видно из примера (13), Джо испытывает стыд, уверяя тетю в своей любви к Сьюзен. Стилистический прием бессоюзия в оригинале произведения (“I love her. I’m going to marry her.”) выражает упрямство Джо, готового, несмотря на осознание своей лжи, преодолевать преграду в виде тех моральных принципов, которые были привиты ему семьей. В этой связи интерес представляет мнение М. Демирель, согласно которому Джо идет против морали потому, что живет в иллюзиях и предубеждениях против успешных людей. Их стереотипные образы занимают значительное место в его мыслях, вытесняя собой его аутентичность: “The illusions and prejudices of Joe are there about the rich or the upper classes as well. Due to their prosperity, the rich are devoid of the good qualities and emotions according to the understanding of Joe. <...> The stereotypical characters occupy such a huge place in his mind that there is no place for the authenticity; as a result, he transforms into one of those characters” [1, p. 308–309]. Истинное «Я» Джо Лэмптона, не чувствующего любви к Сьюзен, описано посредством лексемы “shame-faced” (рус. «совестно»).

Живя в Уорли, Джо сталкивается еще с одним препятствием на пути к цели – влюбляется в Элис, замужнюю женщину намного старше него. Любовь к ней пробуждает в нем чувство одиночества, когда он находится рядом со Сьюзен:

(14) I felt loneliness come over me, real as the damp churchyard smell of the grass, melancholy as the sound of the brook in the little glen below us. I felt heavy <...> as if time might drag me into a world like a bad engraving, stiff and dark and dull and lost [13].

Перевод: Я <...> вдруг ощутил бесконечное одиночество – чувство это было таким же реальным, как кладбищенский запах сырой травы вокруг нас, и таким же грустным, как журчанье ручейка в соседнем овражке. На меня напала тоска <...> казалось, что время затягивает меня в

странный мир, похожий на скверную гравюру, – темный, унылый, бесприютный [12, с. 187].

В примере (14) показано, что в душе Джо несчастен. Он сравнивает одиночество с кладбищенским запахом сырой травы, подчеркивая этой метафорой, что, женившись на Сьюзен, он станет одним из «зомби», которых так презирает. Скрывая свою тоску от самого себя, Джо сравнивает ее со звуком ручья, который пробивается из почвы, напоминая о себе. Герой осознает, какой мир его ждет – грустный, тоскливый, плохой, темный, унылый, бесприютный (“melancholy”, “heavy”, “bad”, “stiff”, “dark”, “dull”, “lost”). Многосоюзие (“and”) усиливает отрицательную семантику данных лексем, внося во внутренний монолог Джо оттенок безысходности.

Одиночество Джо проявляется и в том, что, следуя социальному шаблону «богатство – это счастье», он боится показать Сьюзен свой настоящий характер, поскольку это может помешать достижению его цели:

(15) <...> she was taking me as the perfect lover and delightful companion, passionate and tender and exciting and infinitely wise; Susan might of course be prepared to take me with all my faults because she loved me so wholeheartedly <...> But I couldn’t afford to take any risks [13].

Перевод: <...> она же видела во мне идеального возлюбленного и человека, с которым приятно проводить время, – страстного и нежного, загадочного и бесконечно мудрого. Возможно, Сьюзен приняла бы меня со всеми моими недостатками, потому что она была по уши в меня влюблена <...> Но рисковать я не мог [12, с. 192].

Пример (15) иллюстрирует притворство героя. Лексемы с положительной коннотацией (“perfect”, “passionate”, “tender”, “exciting”, “wise”) описывают тот идеальный и в то же время неаутентичный образ, который он создал для Сьюзен. Многосоюзие (“and”) имплицитно усиливает значение большого количества положительных черт характера «идеального» Джо Лэмптона.

Джо осознает препятствующие ему классовые различия:

(16) She had <...> a conception of Joe Lampton which I’d never to depart from in the smallest detail. Self-pity and class-consciousness weren’t included in that conception [13].

Перевод: Я чувствовал, что у нее сложился определенный образ Джо Лэмптона и я во всем должен следовать ему. Жалость к себе и сознание классовых различий не вязались с этим образом [12, с. 192].

Из примера (16) следует, что ради сохранения созданного в глазах Сьюзен образа Джо готов всегда лгать ей, скрывая те мотивы, которые привели его к ней, все более отдаляясь от своего истинного «Я».

Однако, когда речь заходит о семье Джо, ему приходится говорить правду, что заставляет его чувствовать угрызения совести:

(17) It was perfectly true. But <...> I felt guilty. I was manoeuvring for position all the time, noting the effect of each word; and it seemed to devalue everything I said [13].

Перевод: Я сказал истинную правду. Но <...> я почувствовал угрызения совести. Я все время старался занять наиболее выгодную позицию, следил за впечатлением, которое производило каждое мое слово, и <...> все, что я говорил, теряло цену [12, с. 105–106].

Постоянно обманывая Сьюзен, Джо чувствует стыд, даже сказав правду о своих родителях. Таким образом, в

примерах (13) – (17) показаны истинные чувства героя, его аутентичность, которую он разрушает, отказываясь от любви к Элис ради материальных ценностей, которые сулят ему брак со Сьюзен. В финале романа Джо реализует свои мечты и, переступив не только через чувства Элис, но и через свои собственные, при трагических обстоятельствах, гибели Элис в автокатастрофе, женится на Сьюзен.

Итак, как следует из проведенного анализа, существенный объем проанализированной нами художественной информации, представленной в романе Джона Брейна «Путь наверх», реализуется на лингвистическом уровне посредством разноуровневых лингвостилистических средств, к которым мы относим повторы (“she was lucky”, “she had never”, “I wanted” и др.), многосоюбие, бессоюбие, метафоры (“Aladdin’s cave”, “the flavour of power”, “the damp churchyard smell of the grass”), лексемы со значением волитивности (“lust”, “will”), эмоционально-оценочные лексемы (“penpusher”, “zombie”, “cold”, “damned”, “daddy” и др.) и ряд других. Обращаясь к лексическим средствам выразительности, а также к средствам экспрессивного синтаксиса, автор произведения наиболее полно раскрывает перед читателем художественный замысел романа и детально описывает конфликт материальных ценностей и аутентичности героя, или, иными словами, столкновение материалистического мировоззрения и духовности. Так, стремясь быть «автором собственной жизни» [6, с. 85], Джо Лэмpton переходит через классовые границы и, выбирая

материалистический подход к жизни, отрекается от своей аутентичности, своего внутреннего голоса, призывающего его к возвращению к моральным принципам и настоящему счастью с Элис. Такое мировоззрение, по замечанию А. Ролли, подрывает основы человечности и способствует разобщению людей: “Braine’s novel reveals that money can undermine one’s basic humanity. The burning desire for easy money can alienate us from the society and more so, from our loved ones” [17, p. 148].

С помощью вышеназванных стилистических средств автор описывает такие аспекты утраты главным героем его самоидентичности и внутренней свободы, как, например, его безудержное стремление преодолеть существующие в послевоенной Англии классовые различия и, нарушив моральные принципы, реализовать в своей жизни социальный стереотип «богатство – это счастье». Искажение аутентичности героя выражается и в его желании сравнивать себя со стереотипным образом богатого человека, а также в его неприятии собственной судьбы вследствие неудовлетворенности материальной стороной его жизни.

Таким образом, как представляется, проведенное лингвистическое исследование вносит определенный вклад в более глубокое понимание не только романа Джона Брейна «Путь наверх», но и центральной темы всего литературного направления «Рассерженные молодые люди».

Литература

1. Demirel M. Alienation In Room At The Top: Joe Lampton’s Transformation Into The Stereotypical Others Of His Mind // International Journal of Eurasia Social Science. 2015. Vol. 6. № 18. P. 300–315.
2. Salman M. M. Post-war British working-class fiction with special reference to the novels of John Braine, Alan Sillitoe, Stan Barstow, David Storey and Barry Hines. Diss. Dr. philol. Sci. The University of Leeds, 1990. 309 p.
3. Tecimer E. The analysis of the theme of anger in John Osborne’s plays: Look Back in Anger, Inadmissible Evidence, Watch it Come Down // The Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University. 2005. P. 61.
4. Alvarez Faedo M. John Osborne’s Angry Look Back on the declining British Empire // Culture and Power. The Plots of History in Performance. Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2008. P. 163–171.
5. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychotherapeutic/ (дата обращения: 27.07.2017).
6. Трубина Е. Г. Аутентичность // Современный философский словарь / под общ. ред. проф. В. Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998. С. 85–95.
7. McBride L. M. Existentialism // The Cambridge Dictionary of Philosophy. 2nd ed. / ed. by R. Audi. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 296–298.
8. Guignon Ch. B. Heidegger, Martin // The Cambridge Dictionary of Philosophy. 2nd ed. / ed. by R. Audi. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 370–373.
9. Моросеева Д. Д. Проблема аутентичности художественного высказывания в прозе Ингеборг Бахман: дис. ... канд. филол. наук; Самарский нац. исслед. ун-т им. акад. С. П. Королёва. Самара, 2016. 161 с.
10. Хунагов Р. Д. Современная личность в поисках идентичности и аутентичности // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 134–144.
11. Конев В. А. Дантовы координаты (проблема определения ценностного бытия) // Вестник Самарского госуниверситета. Философия. 1995. Специальный выпуск. Режим доступа: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1995webSI/phy/1995SI0501.html> (дата обращения: 28.11.2017).
12. Брейн Д. Путь наверх: роман / пер. Т. А. Кудрявцевой, Т. А. Озерской. М.: Астрель, 2010. 318 с.
13. Braine J. Room at the top. Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/666938-room-at-the-top/toread> (дата обращения: 25.07.2017).
14. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1952 p.
15. Зорин В. С. Роман «Путь наверх» и его автор (рецензия). Режим доступа: <http://knijky.ru/books/put-na-verh?page=137> (дата обращения 28.07.2017).
16. Oxford English Dictionary on CD-ROM (v. 4.0). 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009
17. Rawley A. Thematic Concerns in John Braine’s Room at the Top // The International Journal of Humanities & Social Studies. 2014. Vol. 2. № 5. P. 147–148.

LINGUOSTYLISTIC MEANS OF EXPRESSING THE CONFLICT OF MATERIAL VALUES AND AUTHENTICITY IN THE NOVEL «ROOM AT THE TOP» BY JOHN BRAINE

Yuliya A. Kutsevich^{1, @1}, Elena E. Markadeeva^{1, @2}

¹ Smolensk State University, 4, Przheval'skogo St., Smolensk, Russia, 214000

@1 julia_1807@list.ru

@2 lena123ivanova1@gmail.com

Received 31.07.2017. Accepted 01.12.2017.

Keywords: authenticity, Joe Lampton, John Braine, linguostylistic means, materialistic philosophy, Room at the Top.

Abstract: The article analyzes the linguostylistic means of expressing the conflict of material values and the hero's authenticity in the novel "Room at the Top" by John Braine. The concept "authenticity" represents the key component of this research and is treated as the real self of the hero, or his self-identity, which is not determined by any outer factors, such as the social context of one's life. By means of linguistic analysis the authors show that Joe Lampton's authenticity is ruined due to his utilitarian approach to life. The approach in question is expressed in the hero's belief in his right for prosperity and his desire to break class divisions at any cost. The article studies the expressive means (repetition, metaphor, emotional vocabulary, volitional vocabulary, polysyndeton, etc.) the author of the novel uses to convey the idea of the conflict between the hero's inner self, or his authenticity, and the social stereotype of "wealth is happiness".

For citation: Kutsevich Yu. A., Markadeeva E. E. Lingvostilicheskie sredstva vyrazheniia konflikta material'nykh tsennostei i autentichnosti v romane Dzhona Breina «Put' naverkh» [Linguostylistic Means of Expressing the Conflict of Material Values and Authenticity in the Novel «Room at the Top» by John Braine]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 190–196. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-190-196.

References

1. Demirel M. Alienation In Room At The Top: Joe Lampton's Transformation Into The Stereotypical Others Of His Mind. *International Journal of Eurasia Social Science*, 6, no. 18 (2015): 300–315.
2. Salman M. M. *Post-war British working-class fiction with special reference to the novels of John Braine, Alan Sillitoe, Stan Barstow, David Storey and Barry Hines*. Dr. philol. Sci. Diss. The University of Leeds, 1990, 309.
3. Tecimer E. The analysis of the theme of anger in John Osborne's plays: Look Back in Anger, Inadmissible Evidence, Watch it Come Down. *The Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University*. 2005, 61.
4. Alvarez Faedo M. John Osborne's Angry Look Back on the declining British Empire. *Culture and Power: The Plots of History in Performance*. Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2008, 163–171.
5. Karvasarskii B. D. *Psikhoterapevticheskaia entsiklopediia* [Psychotherapeutic Encyclopedia]. Available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed 27.07.2017).
6. Trubina E. G. Autentichnost' [Authenticity]. *Sovremennyi filosofskii slovar'* [Modern Dictionary of Philosophy]. Ed. Kemerov V. E. London, Frankfurt-na-Maine, Parizh, Liuksemburg, Moskva, Minsk: Panprint, 1998, 85–95.
7. McBride L. M. *Existentialism. The Cambridge Dictionary of Philosophy*. Ed. by R. Audi. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 296–298.
8. Guignon Ch. B. Heidegger, Martin. *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. Ed. by R. Audi. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 370–373.
9. Moroseeva D. D. *Problema autentichnosti khudozhestvennogo vyskazyvaniia v proze Ingeborg Bachmann*. Diss. kand. filol. nauk [The problem of authenticity of the artistic statement in Ingeborg Bachmann's prose. Cand. filol. Sci. Diss.]. Samara National Univ. named after academician S. P. Korolev. Samara, 2016, 161.
10. Khunagov R. D. Sovremennaia lichnost' v poiskakh identichnosti i autentichnosti [Modern personality in search of identity and authenticity]. *Gumanitarii Iuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*, no. 3 (2012): 134–144.
11. Konev V. A. Dantovy koordinaty (problema opredeleniia tsennostnogo bytiia) [Dante's coordinates (The Problem of Definition of Valuable Being)]. *Vestnik Samarskogo gosuniversiteta. Filosofii = Bulletin of the Samara State University, Philosophy, Special issue* (1995). Available at: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1995webSI/phil/1995SI0501.html> (accessed 28.11.2017).
12. Braine J. *Put' naverkh: roman* [Room at the Top]. Transl. Kudriavtseva T. A., Ozerskaya T. A. Moscow: Astrel', 2010, 318.
13. Braine J. *Room at the top*. Available at: <https://knigogid.ru/books/666938-room-at-the-top/toread> (accessed 25.07.2017).
14. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 2010, 1952.
15. Zorin V. S. *Roman "Put' naverkh" i ego avtor* [The novel "Room at the top" and its author]. Available at: <http://knijky.ru/books/put-na-verh?page=137> (accessed 28.07.2017).
16. *Oxford English Dictionary on CD-ROM (v. 4.0)*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
17. Rawley A. Thematic Concerns in John Braine's Room at the Top. *The International Journal of Humanities & Social Studies*, 2, no. 5 (2014): 147–148.